

В египетском городе Хургаде постоянно живет много русских. Русский продавец в магазинчике, принадлежащем египтянину, — не редкость. Но когда я зашла в одну из ювелирных лавок, продавец — русская — поразила меня тем, что оказалась очень похожей на эмигрантку времен революции 1917 года. В ней, несмотря на простую одежду — джинсы и кофточку, было столько изящества и врожденного аристократизма, что она невольно обращала на себя внимание. И кстати, цену на изделия сразу называла реальную, а не по восточному обычаю сильно завышенную.

— Двадцать пять лет в Египте живу, но так и не научилась торговаться, — заметив мое удивление, сказала она. — На Родине не была четверть века. Я с советской еще Украины, из Закарпатья.

Так автор этих строк познакомилась с Татьяной НЕМЕШ, судьба которой оказалась столь необычной, что в свое время о ней написала одна из египетских газет, издающихся на арабском языке. Татьяна согласилась рассказать о своей жизни читателям «ВП».

«ЕГИПЕТ — МОЯ ЛЮБОВЬ И МОЯ БОЛЬ»

ИСТОРИЯ О НЕУДАЧНЫХ БРАКАХ, УСПЕШНОМ БИЗНЕСЕ И МЕЧТЕ ВЕРНУТЬСЯ НА РОДИНУ

— Извините, но вы и на украинку совсем не похожи. Такое впечатление, что у вас скандинавские корни...

— Так и есть. Мой прадед по линии отца — родом из Норвегии. Мальчишкой, потерявшим родителей, он каким-то образом попал на Украину, где его взяли служить в богатую семью. Семья была бездетная, и в дальнейшем его усыновили. Правда, от того богатства после Октябрьской революции ничего не осталось.

Отец мой был интеллигентным и очень порядочным человеком. Когда началась Вторая мировая война, его призвали в венгерскую армию воевать против русских. Он отказался, за что попал в концлагерь для дезертиров. И все-таки ему повезло: он выжил и в дальнейшем смог вернуться домой. Отец учил меня уважать других людей и поступать с ними так, как хотела бы, чтоб поступали со мной. Его напутствие очень мне помогло в моей египетской эпопее. Если бы не Египет, я бы никогда и не узнала, что я такая сильная, все могу преодолеть.

— Когда вы приехали в Египет?

— Я была заморожена Египтом с пятого класса. Помните, в советской школе в пятом классе преподавали историю Древнего мира, и там был раздел о Египте. Я его выучила буквально наизусть, я бредила Египтом, вот меня судьба в Египет и завлекла. Но в годы «железного занавеса» и помыслить не могла, что когда-нибудь окажусь на землях, которыми правили фараоны.

С будущим мужем я познакомилась в общежитии университета в Харькове. Я была студенткой, а он работал над диссертацией. Это была любовь с первого взгляда. Он уже неплохо знал русский язык, так что проблем в общении не было. Мы официально поженились. Но в феврале 1980 года, после защиты диссертации, он обязан был возвратиться в Египет. Я осталась беременной и в мае родила сына. Муж сделал вызов, и я с новорожденным сыном поехала в Египет. Это была какая-то феерия счастья: любимый человек — мой муж, отец моего ребенка, дивная страна, о которой я столько мечтала.

Мы с сыном прожили в египетской сказке до конца 1980 года, потом вернулись на Родину, но с расчетом: поживем в Закарпатье

немного и будем оформлять документы в Египет.

Последующие политические события, от которых, мой муж и мой маленький сын были, казалось, весьма далеки, разбили нашу семью. В 1981 году был убит президент Египта Анвар Садат. И мне отказали в выезде в Египет. Я рвалась к любимому мужу, а в ОВИРе отказ следовал за отказом — без объяснений. И в Египет я снова попала, когда сыну исполнилось 10 лет.

— То есть вы столько лет не виделись с мужем?

— Да. Но мы переписывались. Выяснилось, что от нашей любви осталось пепелище. Муж не выдержал одиночества, женился, у него появились дети (мусульмане, как вы знаете, могут иметь и четырех жен). В 1988 году он приехал в командировку в университет Харькова. И я с сыном тоже приехала в Харьков. И вот они встретились: отец и сын. Но слезы умиления не текли из моих глаз: знала, что у мужа другая жена. Тем не менее, когда он предложил нам поехать погостить в Египет, согласилась, подумав, что там сухой климат и уж лучше будем в отпуск ездить туда, чем в местный санаторий (у ребенка были проблемы со здоровьем).

В конце мая 1990 года мы с сыном приплыли в Александрию из Одессы. Я, конечно, уже не испытывала того счастья, что в первую поездку. Но в душе еще теплились смутные надежды. Муж встретил нас и под предлогом регистрации забрал наши паспорта. Мой паспорт вернул, паспорт сына — нет. И ближе к нашему отъезду домой заявил, что сына не отдаст, что он, как первенец мужского пола, останется с ним в Египте. С ним и его новой женой, их детьми. А меня отвезли на родину мужа, в село, где был с помощью советских специалистов построен алюминиевый завод. И произнес троекратно: «Разведена» (что по шариату достаточно для развода). Потом вынесли вердикт: я должна выйти замуж за неженатого египтянина. Иначе обязана покинуть страну. Но как я могу оставить

своего единственного ребенка на чужую женщину? Мне пришлось согласиться выйти замуж, и сколько душевных сил мне стоило это согласие — знаю только я. Меня выдали замуж за младшего брата моего мужа. Так у меня формально оказалось два мужа!

— Но ваш первый муж сказал, что дает развод...

— Сказал, но наш с ним брак был заключен не по законам шариата, а в советском загсе. Нужен был официальный развод.

— И как сложились отношения со вторым мужем?

— Плохо, да оно и не могло быть иначе. Это был навязанный брак. Но я второго мужа не осуждаю: я-то вышла за него с отчаяния, а он, вероятно, рассчитывал на брак с красивой и безропотной женщиной, которая бы его боготворила. Я была красива, но не безропотна. Отношения стали еще хуже, когда через год бывший муж все-таки вернул мне сына, которому не очень-то комфортно жилось при мачехе.

Зато у меня хорошо шли дела на работе. Я пошла работать на алюминиевый завод, в швейный цех. Женщины там шили спецовки для рабочих. И я себя так хорошо зарекомендовала, что через полтора года мне от завода дали большую квартиру. А поскольку я замечательно шила, то предложила руководству завода: выделите немного денег, купим материю, пошьем детскую одежду и по разумной цене будем продавать (на большие праздники в Египте принято одаривать детей одеждой). Мое предложение приняли. Открыли выставку-продажу моих изделий, и в три дня мы все распродали. Успех был потрясающий. Но мне хотелось большего: стать модельером. И я ушла с завода, купила швейную машинку, стала шить модные вещи для египтянок. Я как-то быстро сообразила, что им нужно, что они с удовольствием бы носили. И дело пошло: у меня было очень много клиентов!

Отношения со вторым мужем тем временем стали совсем невыносимыми, он уехал. А я неудачно упала, ушибла позвоночник, лежала на полу пластом. Мне тогда очень помогли мои клиентки. Узнав о беде, отвезли меня к врачу, который сказал: «Все зависит от вас самих. Не будете ничего делать — останетесь в инвалидной коляске». Стала бороться за свою жизнь и

здоровье, через боль делала комплекс упражнений. И еще для выздоровления мне был необходим специальный ортопедический пояс. Но мне было не на что его купить. Но — опять судьба — деньги нашлись удивительным образом. Я когда-то сшила красивейшее платье для арабской невесты из бедной семьи. Шила из дешевого материала, но платье выглядело очень богато. Мне так хотелось порадовать девушку! Так вот: узнав о моей беде, сестра девушки принесла свои единственные золотые серьги, сказав, чтобы я их продала и на эти деньги купила нужный мне пояс. Я так и сделала. А потом, когда снова смогла работать, на первые же деньги купила серьги еще красивее и дороже и подарила той египтянке.

Вообще египтяне в большинстве своем добрые, отзывчивые, особенно в деревнях. Они уважают русских — за то, что мы много им построили, в том числе Асуанскую плотину. И египтяне очень хлебосольны — как русские. Придешь в любую семью — последнее перед тобой выложат.

— После выздоровления вы помирились со вторым мужем?

— Нет, да я ему и не нужна была. С большими проблемами мы с сыном добрались до Каира, ночевали на вокзале. У меня опять не было денег, и я пошла в египетскую газету, где рассказала о своей судьбе, о том, что меня насильно выдали замуж под угрозой отобрать сына. Что у меня формально два мужа. Мою историю напечатали, а в посольстве оформили документы и мне, и сыну (ему тогда было 16 лет). Но выехать из Египта мы все равно не смогли. По закону до 21 года ребенок может выехать только с согласия отца. Зато после публикации в Каир приехали оба мужа и дали мне официальные разводы. Я была свободна, и со мной был мой сын! Шел 1996 год.

— Почему же вы и потом не вернулись на Родину?

— А куда? Когда сыну исполнился 21 год, мы могли поехать на Украину. Но нас там уже никто не ждал. Мои родители к тому моменту умерли, квартира досталась государству. Да и с новой Украиной меня ничто не связывает. Но когда-нибудь я вернусь, я это чувствую.

Подготовила Татьяна СВЕТЛОВА
Фото автора